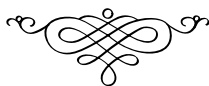

ДЖИВС,
ВУСТЕР

И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ

СЕБАСТЬЯН ФОЛКС

ДЖИВС,

и свадебные колокола

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Ф75

Серия «Дживс, Вустер и все-все-все»

Sebastian Faulks
JEEVES AND THE WEDDING BELLS

Перевод с английского *М. Лахути*

Серийное оформление *Е. Фerez*

Печатается с разрешения издательства Hutchinson,
one of the Publishers in the Random House Group Limited
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Фолкс, Себастьян.

Ф75 Дживс и свадебные колокола : роман / Себастьян Фолкс ; [пер. с англ. М. Лахути]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 288 с. — (Дживс, Вустер и все-все-все).

ISBN 978-5-17-082921-7

Приключения легкомысленного Берти Вустера и его хитроумного «ангела-хранителя», камердинера Дживса, вошли в золотой фонд английской литературы, были множество раз экранизированы, легли в основу легендарного сериала со Стивеном Фраем и Хью Лори в главных ролях.

Миллионы фанатов Вудхауса по всему миру мечтали встретиться с любимыми героями еще раз. И Себастьян Фолкс сумел совершить практически невозможное — он написал роман, ничем не уступающий гениальным произведениям Вудхауса, роман, который стал национальным и международным бестселлером и был признан журналом «Kirkus Reviews» лучшей книгой 2013 года.

Головокружительные приключения в сельском поместье, полный набор эксцентричных английских леди и джентльменов, таинственные игры с переодеванием, очередной гениальный план Дживса и, конечно, искрометный, истинно британский юмор — в этом восхитительном романе есть все, чтобы привести в восторг даже самых придирчивых поклонников Дживса и Вустера!..

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Sebastian Faulks, 2013
© Школа перевода В. Баканова, 2015
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-082921-7

*Посвящается памяти П.Г. Вудхауса —
и всем, кто смеялся и восторгался,
читая его книги*

Предисловие автора

Эта книга задумана как дань памяти и уважения П.Г. Вудхаусу — от меня лично и от имени всех, кто считает результат моих трудов хотя бы отчасти достойным такой задачи. Почти уже полвека книги Вудхауса радуют и восхищают меня. Я не специалист-вудхаусовед, я всего лишь благодарный читатель.

Потомки великого писателя надеются, что новый роман познакомит с Дживсом и Вустером новое поколение читателей — тех, кому еще только предстоит открыть для себя «Брачный сезон» или «Ваша взяла, Дживс!». Я тоже на это надеюсь и немного завидую — у них еще столько радостей впереди!

А «старичкам» скажу одно: да, я понимаю, на какую громадину замахнулся. Да, это действительно оказалось настолько трудно, как можно было ожидать. Проза Вудхауса блистательна — тут-то и главный подвох. Я не хотел и пытаться копировать его стиль, все равно получилось бы плоско и пошло. Не хотел и скатываться в пародию. Людям,

не читавшим Вудхауса, я старался хотя бы приблизительно показать, что представляют собой книги о Дживсе, а тем, кто и так хорошо их знает, предлагаю ностальгическую вариацию на любимую тему. Воспоминания о прочитанном задают основной мотив, и я надеюсь, что мне удалось на этих страницах добиться верного звучания.

Хочу поблагодарить Гиллона Эйткена, Питера Штрауса, Йокасту Гамильтон, Кейт Каала и Гейл Ребак за помощь в издании этой книги, а Эдуарда Казалета, внука П.Г. Вудхауса, — за моральную поддержку.

Надеюсь, моя книга пробудит у читателей желание обратиться к несравненному оригиналу и погрузиться в прекрасный и светлый мир Вудхауса.

*Себастьян Фолкс
ноябрь 2013 г.*

Глава 1

Меня разбудил среди ночи трезвон, подобный грохоту десятка железных мусорных ящиков, сыплющихся по лестнице. Похлопав наугад рукой в темноте, я нащупал источник адского шума: большой будильник с двумя медными полушариями звонков. После недолгой, но ожесточенной борьбы я затолкал несчастную штукину под матрас.

Вслед за тем запыхавшийся и слегка вспотевший Б. Вустер бросил взгляд на часы. Они показывали шесть утра — назначенный час, когда мне следовало пробудиться от сна и встретиться лицом к лицу со своими новыми обязанностями.

Черт возьми, это было куда труднее, чем может показаться на первый взгляд. Приподнявшись на кровати, я испытал сильную боль в пояснице. Не знаю, кто изготовил матрас, на котором я пролежал предыдущие семь часов, но человек этот явно считал, что в объятиях Морфея, как выражается Дживс, следует нежиться не более пяти минут кряду. Ухватившись за столбик кровати, я кое-как

встал и, ступая по голым доскам пола, накинул халат. Наблюдатель, обладающий острым слухом, смог бы различить один-другой стон, пока я пробирался по коридору к ванной, предназначенной для слуг.

К счастью, других желающих совершить омовение там пока еще не было. Из нагревателя в ванну тонкой струйкой бежал кипяток, зато краны с горячей и холодной водой над умывальником точнее было бы назвать «холодный» и «ледяной». Намыливая щеки и прохаживаясь по ним гибкой сталью, я видел в зеркале совершенно изможденного Бертрама. Закончив с бритьем, я вытер лицо полотенцем, более похожим на кусок наждачной бумаги.

Забавно, как быстро привыкаешь к удобствам. В школе мы были обязаны под страхом полудюжины «горячих» следить за своими вещами и всегда знали, где находятся наши носки (серого цвета, шесть пар) и шорты (темно-синие, две пары). Однако помощь Таккера, усердного служителя в Оксфорде, а чуть позже несколько лет неусыпной заботы Дживса привели к тому, что я размяк и стал хуже разбираться во всех этих хозяйственных тонкостях. Сказать, что облачиться в форменный наряд камердинера было для меня нелегко — значит ничего не сказать. В конце концов после нескольких неудачных попыток и весьма цветистых выражений рубашка, галстук и запонки для воротничка в какой-то мере достигли взаимопонимания, а уж верхняя одежда после этого серьезных трудностей не представляла. Потерев для пущего блеска ботинком о штанину, я осторожно выглянул на площадку

и спустился по черной лестнице, где сильно пахло липовой доской.

Длинный коридор привел меня к кухне. Распахнув створки дверей, я по возможности бодрым шагом вступил в царство готовки. Наполнить чайник водой и поставить на плиту — дело одной минуты. Дальше начались трудности: отыскать заварочный чайник, собственно чай, молоко и так далее. Я до сих пор и не задумывался, сколько всего требуется для приготовления утренней чашечки прекрасного напитка. Открыв наугад какой-то шкафчик, я увидел перед собой ряды котелков, судя по виду — для варки рыбы.

Я сунулся в кладовую и там усмотрел бутылку молока, заткнутую скрученной бумажкой. Слегка потянув носом, пришел к выводу, что молоко отнюдь не свежее, и начал уже отчаиваться, когда в коридоре послышались шаги.

Опасаясь, что кухарка, миссис Педжетт, не одобрит вторжения посторонних в ее царство, я бросился к двери в столовую, но тут в кухню вошла не кухарка, а экономка, миссис Тилмен.

— Мистер Уилберфорс! Боже мой, ну вы и ранняя пташка!

— Да-да, а как же. Червячка клюет, знаете ли. Я тут чайную заварку искал...

— Хотите отнести чай лорду Этрингему? Не рановато?

— Он сказал — в семь.

— По-моему, семь тридцать будет в самый раз. Давайте я приготовлю, а вы пока обувь лорду почистите. Господи, да вы тут воды на целый полк

напасли! Идите, идите вниз, там в чуланчике ваксу найдете. Вы ботинки-то лорда Эtringема вчера прихватили?

— Само собой. Две пары.

Я предоставил приготовление чая умелым рукам этой замечательной женщины, а сам отправился вниз, начищать черные полуботинки и коричневые башмаки на толстой подошве, которые заранее принес с верхнего этажа. По моему опыту, в чуланчике дворцового помимо штопоров, свечей и прочей мелкой бакалеи всегда хранятся одна-две бутылочки весьма полезных для здоровья жидкостей. Правда, время было еще слишком раннее даже для моего выносливого организма, однако сама мысль бесконечно меня приободрила. Не скажу, что я распевал за работой, но взялся за щетку с большим азартом.

Вернувшись на кухню, я увидел, что миссис Тилмен уже накрыла поднос к завтраку, со всеми полагающимися причиндалами.

— Ой, мистер Уилберфорс, вы фартук надеть забыли, да? У вас вакса на сорочку попала. Пойдите, я сотру.

Добрая душа при помощи тряпочки удалила большую часть черного вещества и, заново застегнув мне пуговицы на пиджаке, сочла меня готовым к дальнейшим подвигам.

Я взялся за поднос и попробовал его приподнять.

— Ох, золотце, какой вы неловкий... Ну ничего, не волнуйтесь. Идемте, сюда...

С этими словами экономка указала на обитую зеленым сукном дверь в конце коридора, которую

мне пришлось отворить, весьма неизящно пихнув ее задом.

До парадной дубовой лестницы я добрался без особых происшествий и довольно резво начал подъем. От квадратной лестничной площадки на второй этаж вел еще один короткий пролет. Целью моего путешествия была угловая комната с видом на цветник с розами и парк, где гуляли олени. Почти не расплескав чай, я поставил поднос на пол и негромко постучал.

— Войдите! — раздался знакомый голос.

Я немало повидал загородных имений, однако должен признать: лорду Эtringему досталась не комната, а редкостное сокровище.

Сам лорд Эtringем в винно-красном узорчатом халате, — моем, между прочим, — сидел, откинувшись на подушки, и читал книгу, озаглавленную, если я верно запомнил, «Критика чистого разума», за авторством какого-то Иммануила Канта.

— Ваш чай, лорд Эtringем, — произнес я.

— Спасибо. Поставьте, пожалуйста, вот здесь на столик, — ответил Дживс, ибо это именно он занимал роскошную кровать с пологом и чистейшим до хруста постельным бельем.

— Хорошо спалось? — поинтересовался я не без яду.

— Чрезвычайно. Благодарю вас, сэр.

Стойте, стойте! Я опять понесся без оглядки, точно электрический заяц на собачьих бегах, а публики на трибунах понять не может — что, соб-

ственно, происходит. «Придержи коней, Вустер! — кричат они. — Куда спешишь, тебе за скорость никакого приза не дадут! Почему вдруг ты прислуживаешь Дживсу, и почему вы оба под вымышленными именами? Мы, часом, не на маскараде? Будь так добр, проясни картину!»

Так уж и быть. Вот только с мыслями соберусь.

В мае, примерно за четыре недели до моих тяжелых трудов у плиты, я отправился отдыхать на юг Франции. Знаете, как это бывает — кажется, вечность прошла с тех пор, как ты провел десять дней в «Гранд отель де Бэн» в Швейцарских Альпах, и столичная жизнь уже начала немного утомлять. И вот я велел Дживсу забронировать номер в скромной гостинице или пансионе на Променад-дез-Англе, и в пятницу вечером мы выехали из Парижа «Голубым экспрессом».

Я предвкушал спартанский распорядок дня: прогулки в горах, разок-другой — если погода позволит — окунуться в море, читать хорошие книги, рано ложиться спать и, кстати, побольше минеральной воды «Виши». Так и шло первую пару дней, а потом случилось маленькое недоразумение с вращающейся дверью, в результате которого моя соотечественница, обитающая в той же гостинице, растянулась на мраморном полу в холле. Я помог ей собрать рассыпанные вещи и совершенно потерялся, заглянув в глаза самой прекрасной девушки на свете. Простая учтивость требовала пригласить ее в бар «Крузетт» и угостить чем-нибудь подкрепляющим, продолжая непрерывно извиняться.

Ушибленную девушку звали Джорджиана Мидоус. Она работала в каком-то лондонском издательстве, а на юг Франции приехала доводить до ума рукопись нового бестселлера. Я смутно представлял, как это происходит на практике, однако успешно поддерживал разговор, время от времени подавая реплики вроде «надо же» и «вот оно что».

— Вы часто занимаетесь редактированием на Лазурном берегу? — спросил я.

Она засмеялась — будто резвый ручеек прожурчал по струнам исключительно хорошо настроенной арфы.

— Нет, что вы! Обычно я сижу в уголке тесного кабинета на Бедфорд-сквер, тружусь при свете настольной лампы. Но у меня очень понимающий начальник. Он решил, что поездка будет мне на пользу — поможет разобраться в себе, что-то в таком духе.

Мы, Вустеры, все неплохо соображаем — это у нас в роду. Из ее короткой речи я сделал два вывода: во-первых, у этой Дж. Мидоус какие-то сложности в личной жизни, а во-вторых, начальник считает ее ценным работником. Но нельзя же лезть с вопросами — тем более при первом знакомстве, да еще к девушке, которую только что уронил на мраморный пол. И потому я тактично перевел разговор на тему совместного обеда.

Так и вышло, что пару часов спустя, умытые и переодетые, мы сидели с ней вдвоем в приморском ресторанчике на набережной Круазетт, в десяти минутах езды от гостиницы, а перед нами на блюде высилась целая гора ракообразных. Я счел, что по-